

А. Попов

**Влияние церковного учения и древне-русской
духовной письменности на мирозерцание
русского народа и в частности на народную
словесность, в древний допетровский период**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. Попов**
Влияние церковного учения и древне-русской духовной письменности на миросозерцание русского народа и в частности на народную словесность, в древний допетровский период / А. Попов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 433 с.

ISBN 978-5-458-01045-0

ISBN 978-5-458-01045-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВЛІЯНІЕ ЦЕРКОВНАГО УЧЕНІЯ

И
ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

НА

МИРОСОЗЕРЦАНІЕ РУССКАГО НАРОДА

И ВЪ ЧАСТНОСТИ НА НАРОДНУЮ СЛОВЕСНОСТЬ,

ВЪ ДРЕВНІЙ ДО ПЕТРОВСКІЙ ПЕРІОДЪ.

СОЧИНЕНІЕ

АЛЕКСѢЯ ПОПОВА.

Т

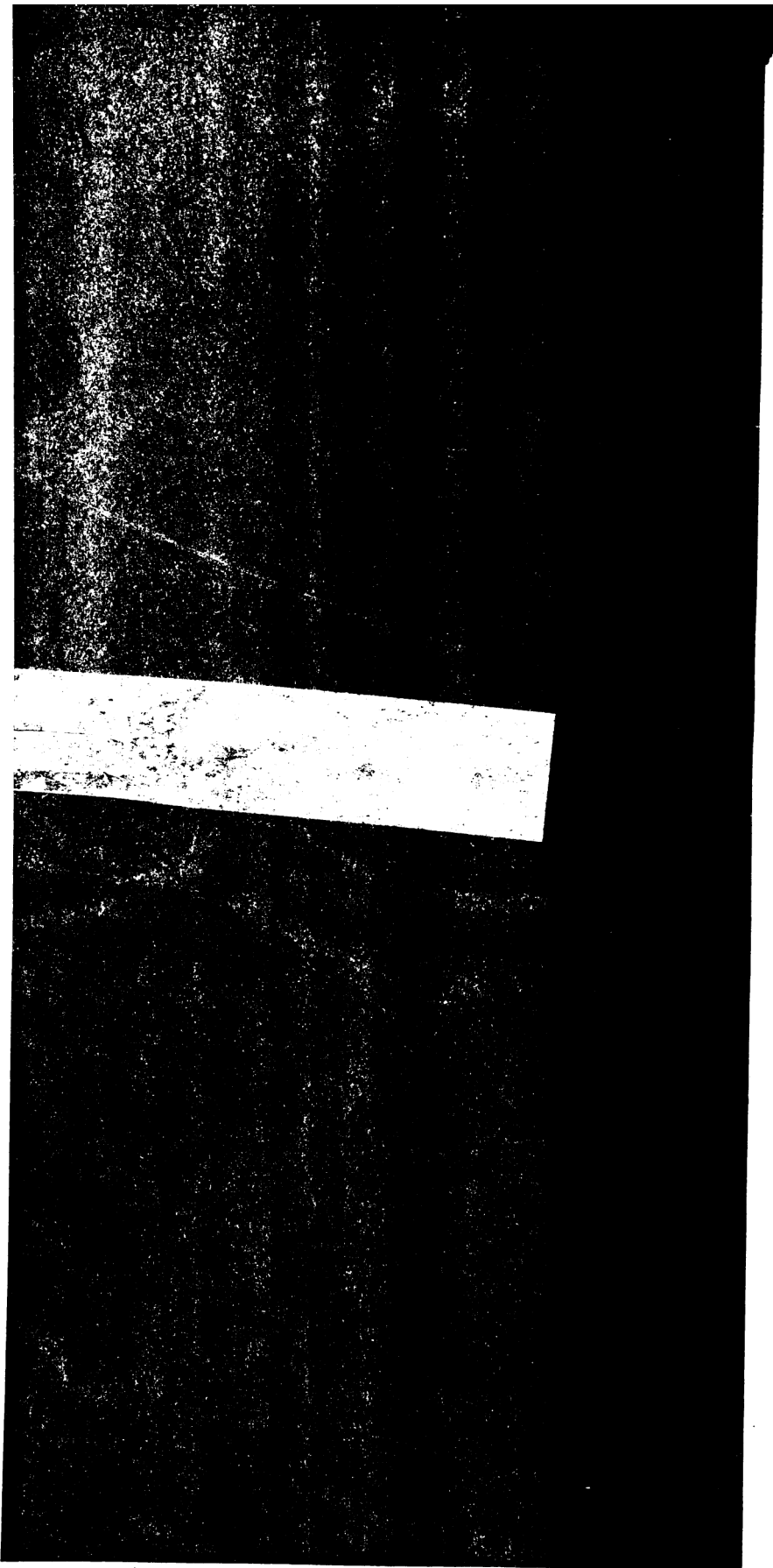
КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета

1883.

BD

Рисун
*QD

12/13
Not II
L. C.
3/20

ВЛІЯНІЕ ЦЕРКОВНАГО УЧЕНІЯ

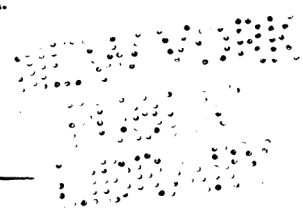
и
ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ
на

МИРОСОЗЕРЦАНІЕ РУССКАГО НАРОДА

и въ частности на народную словесность,
въ древній до петровскій періодъ.

СОЧИНЕНІЕ
АЛЕКСѢЯ ПОВОА.

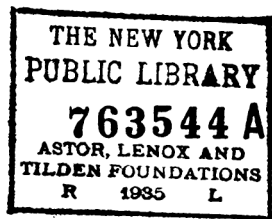
Т

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета

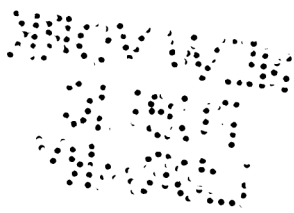
1883.
BD

Рисун
*QD

Определеніемъ Совѣта Казанской духовной академіи печатать разрѣ-
шается февраля 40-го дня 1883 года.

Ректоръ академіи, протоіерей *А. Владиміръскій*.

Древне-русскіе писатели, обыкновенно, обвиняли русский народъ въ двоевѣріи и язычествѣ. Убѣжденіе, что русский народъ двоевѣренъ и даже болѣе—съ принятіемъ христіанства, по прежнему, остался язычникомъ, раздѣлялось многими во весь періодъ его христіанской исторіи. А нѣкоторые и въ настоящее время даже готовы признать его язычникомъ. Но при изученіи словесныхъ произведеній русскаго народа, въ которыхъ вылился его духъ, его задушевныя убѣжденія и искреннія вѣрованія, его чаянія и идеалы, нельзя не замѣтить, что народъ, со времени принятія христіанства, сдѣлалъ громаднѣйшій шагъ впередъ по пути своего религіознаго и нравственнаго образованія. Правда, въ міросозерцаніи русскаго народа мы найдемъ не мало элементовъ языческихъ; но это только жалкіе остатки стараго язычества, въ большинствѣ случаевъ уже утратившіе свой прежній смыслъ,—и за нихъ въ настоящее время нельзя обвинять русский народъ въ язычествѣ: они неизбѣжная переходная ступень къ чистому христіанству. И не у русскаго только, а и у всякаго другаго христіанскаго народа христіанскія понятія въ массѣ прививались не вдругъ, языческія суевѣрія держались долго. Только поголовное систематическое образованіе можетъ сдѣлать полный переворотъ въ міросозерцаніи народа. А образованія-то на Руси и не было почти—мы не говоримъ уже—систематическаго, даже мало-мальски сноснаго. Небольшое образованіе имѣли возможность получать не очень многія лица. Такимъ образомъ, въ силу уже исторически

сложившихся условий, усвоение христіанскихъ понятій русскимъ народомъ должно было происходить медленно. Но за то—нужно сознаться—христіанскія понятія переваривались и усваивались русскимъ народомъ глубоко и входили, такъ сказать, въ плоть и кровь его духовной природы, тѣснѣйшимъ образомъ переплетались и связывались со всеѣмъ складомъ его воззрѣній. Обыкновенно, высокія истины христіанскія сначала схватывались народомъ только съ своей внѣшней стороны, въ какомъ либо отношеніи имѣвшей сходство съ прежними воззрѣніями; потомъ народъ болѣе и болѣе знакомился съ христіанскими понятіями, понималъ ихъ глубже и наконецъ усвоилъ ихъ (конечно за нѣкоторыми исключеніями) во всей ихъ чистотѣ и глубинѣ. Между тѣмъ языческія вѣрованія мало по малу теряли свое значеніе, пока одни не утратили его совершенно, и не отошли въ область сказокъ и вымысловъ, а другіе не приняли колоритъ, далеко отличающій ихъ отъ ихъ прежняго вида. Что же касается языческихъ обычаевъ, то многіе изъ нихъ дѣйствительно сохранились до настоящаго времени, но они тоже утратили свой религиозный смыслъ, совершаются по привычкѣ и составляютъ для народа не болѣе, какъ предметъ забавы и развлечения.

До призванія на княженіе Рюрика русский народъ былъ язычникомъ и находился почти въ дикомъ состояніи. Не будучи въ состояніи устроить своей общественной жизни, онъ, какъ извѣстно, обращается къ варягамъ и проситъ у нихъ князя. Съ прибытіемъ Рюрика, общественная жизнь русскаго народа начинаетъ складываться въ опредѣленную форму, и вырабатывается государственный организмъ. Нечего и добавлять, что этотъ государственный организмъ носилъ чисто языческій характеръ. Но такъ или иначе установившіяся сношенія съ Византіей, государствомъ христіанскимъ, не могли не отозваться если не въ ближайшемъ будущемъ, то, по крайней мѣрѣ, въ отдаленныя времена на всеѣмъ строе государственной, обще-

ствѣнной и религіозно-индивидуальной жизни русскаго народа. Русскіе послы, еще до формальнаго принятія христіанства Владиміромъ, уже знакомились съ христіанствомъ въ Византіи. Такъ напр. въ Даврецьевскомъ спискѣ лѣтописи подъ 912 годомъ говорится, что царь Леонъ привалъ русскихъ пословъ дасково, повелѣлъ показать имъ достопримѣчательности и между прочимъ—„страста Господни, вѣнецъ и гвоздеи; хламиду багряную, и мощи святыхъ, унчане я къ вѣрѣ своей и показующе имъ истинную вѣру“⁽¹⁾. Подобное знакомство русскихъ людей съ христіанскими святынями и христіанскимъ ученіемъ конечно не проходило для нихъ безслѣдно. Фактъ столкновения язычниковъ въ Кіевѣ съ христіаниномъ—варягомъ свидѣтельствуетъ, что еще задолго до Владиміра въ Кіевѣ были христіане. Да и тотъ фактъ, что жители Кіева не оказали большаго сопротивленія Владиміру, когда онъ вадумалъ крестить русскій народъ, свидѣтельствуетъ, что Кіевляне черезъ своихъ собратій христіанъ уже имѣли кое-какое представленіе о христіанствѣ. Но какъ бы то ни было, еще количество христіанъ было ничтожное. Только со времени крещенія св. Владиміра христіанство на Руси начинаетъ распространяться быстро. Крестившись по примѣру своей прабабки Ольги, Владиміръ не захотѣлъ, подобно Ольгѣ, ограничиться своимъ собственнымъ крещеніемъ. Онъ вадумалъ крестить и русскій народъ. Задача для Владиміра предстояла серьезная. Крестить русскій народъ, быть можетъ, было и не особенно трудно; но привить къ нему христіанскія понятія, сдѣлать его христіаниномъ было дѣло нелегкое. Для этого нужны были средства. Прежде всего нужны были лица, которыя бы занялись переводомъ русскаго народа, а потомъ нужны были храмы, священныя предметы, необходимыя для богослуженія, богослужебныя и назидательныя книги и т. п. И

(1) Полное Собраніе русскихъ лѣтописей I, 16 стр.